

Закинув недокуренную сигарету в пепельницу, но не туша её до конца, оставляя небольшой поток дыма, который продолжит скрывать запах. Выдохнул и двинулся к двери, нажав на сенсорную панель, дверь открылась, представляя перед мной достаточно молодого мужчину лет тридцати, который, стоило только показаться моей тушке, начал её разглядывать.

Одежду я не менял, ведь на ней не было никаких следов, на удивление, даже запаха. Пройдясь по всей моей тушке, полицейский выдохнул и таки решился войти, сморщившись от сигаретного запаха.

— Несовершеннолетние не должны курить, — зайдя на кухню и увидев открытую пачку сигарет вместе с уже дотлевающей в пепельнице сказал Джордж.

— Мне через две недели восемнадцать, — лениво ответил и сел за стол, ненавязчиво закрывая спиной мусорку.

Оставшиеся рабочими отделы мозга паренька таки сумели мне подкинуть некоторую информацию. В том числе и о возрасте.

— И всё же, — глаза мужчины бегали по всей кухне и, не выдержав, до конца затушили сигарету, избавляясь от медленно поднимающегося дыма.

Подойдя к окну, он открыл его нараспашку и с удовольствием вдохнул.

— Не нужно вести себя так, ваши напарники тоже курят и запах там куда хуже, — подметил полицейскому, что так резко оценил мои курительные навыки, хотя сам часто находится в условиях, когда дыма так много, что там ничего не видно и на расстоянии вытянутой руки.

Что сказать, работа у них такая.

— Мне неприятно видеть парня, который гробит своё здоровье этой дрянью, — сморщился Джордж. — Покажешь комнату?

Смерив его взглядом, выдохнул и кивнул, поднимаясь и направляясь в сторону комнаты. Открыл дверь и кивнул полицейскому, чтобы тот зашёл первым.

Зайдя, Джордж сразу прошёлся глазами по обстановке. Кровать была расправлена, подушка помята, окно открыто на проветривание. Принюхавшись, нос уловил еле заметный запах медикаментов. Полицейский повернулся с вопросом в глазах.

Закатив глаза для пущего эффекта, подошёл к комоду и достал открытое снотворное. Кинул его в раскрытую ладонь полицейского и сел на кровать.

Пару секунд поизучав содержимое в руках, Джордж вернул таблетки обратно, и я тут же закинул их обратно в комод.

— На улице далеко не так тепло, чтобы открывать окно, — подойдя к этому самому окну, полицейский выглянул и посмотрел по сторонам, но, не заметив ничего, вернулся.

— Выпрыгнуть хотел, — проморгавшись, словно избавляя себя ото сна, посмотрел на мужчину.

— А если серьёзно? — поняв мой настрой, спросил Джордж.

— Из-за снотворного и сигарет стало слишком жарко, — кивнул в сторону комода, — я звонил вам минут пятнадцать назад, тогда же окно и открыл, чтобы избавиться от духоты. Да и настроение было... такое себе, хотелось чуть остыть.

Джордж с сожалением посмотрел на ребёнка перед собой. Незадолго до своего день рождения лишиться всех. Абсолютно всех, кто у него был. Страшная автомобильная авария, в результате которой не выжил ни один участник ДТП. Грузённый грузовик столкнулся с легковой машиной, смяв её, словно лист, буквально перемалывая тела внутри и оставляя от них лишь кашу, которую было даже не опознать.

Единственный источник, который помог определить пассажиров и водителя легковушки были номера. Именно по ним был определён владелец авто, а после показания сына, уведомивший, что его родители и маленькая семилетняя сестра отправились на дачу в тот день.

Последующее расследование и экспертиза с точностью в восемьдесят семь процентов доказало, что погибшими оказалась именно семья Майкла. Сам же Джордж не по наслышке знал семью потерпевшего. Отец Майкла — Савелий, был приезжим русским, основавшим небольшую фармацевтическую компанию, и позднее спасшим его от смерти своими знаниями.

А мать — Саманта, была юристом, когда-то вставшим на его сторону от ложных показаний и уберёгшей его от тюрьмы.

Поэтому обоим родителям парня он был обязан. И в его обязанности входило следить за мальчишкой, чтобы тот не натворил глупостей. Именно поэтому Джордж сорвался с патруля, как только услышал в трубке, что Майкл хочет покончить с собой.

Но он до сих пор не понимал, шутил ли парень, ведь улики, подтверждавших его намерения найти не удалось, а сам парень был сонным и чрезмерно саркастическим. Достаточно сильно отличается от его поведения буквально вчера, когда они виделись в последний раз.

Ещё раз взглянув уже считающего овец парня, полицейский всё же решил перестраховаться.

— Поехали ко мне, Майкл, переночуешь у меня. Не хочу оставлять тебя одного в этой

квартире, — махнул рукой полицейский, зазывая парня за собой.

— Что-то раньше вы об этом не сильно заботились, — зевнув, ответил, но всё же поднялся. — Честно говоря, достаточно странно идти в дом к полицейскому, которого видишь раз пятый за всю жизнь.

— Я обязан твоим родителям жизнью и свободой, — уверенно ответил полицейский, дожидаясь, пока я переоденусь в уличную одежду. — Потому на моих плечах лежит ответственность за тебя. Да и с моей дочерью ты поддерживаешь хорошие отношения, негодник.

— Обзывать человека некультурно, если вы не знали, — напялив кроссовки, двинулся за полицейским и, закрыв дверь, мы двинулись к лифту. — Если не секрет, как у вас дочь зовут?

— Гвен, — улыбнулся мужчина. — Гвен Стейси.

<http://tl.rulate.ru/book/101542/3492242>